

Научная статья

УДК 31.314

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-4-270-277

САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Марина Николаевна Химич

*Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия
marina_chimich@mail.com, ORCID: 0000-0003-2025-1053, AuthorID РИНЦ: 7998-2398*

Аннотация. *Цель исследования* заключается в социально-философской постановке проблемы самосохранительного поведения, получившей свое глубокое исследовательское оформление в социологической науке, но имеющей глубокие основания для социально-философской рефлексии в свете кардинальной трансформации социальности под влиянием цифровых технологий.

Методологическая база исследования выстраивается на основании накопленного в междисциплинарном (преимущественно социо-демографическом и социально-психологическом) научном пространстве опыта в изучении самосохранительного поведения в контексте обоснования потребности в постановке и исследовательском решении актуальных для цифровой эпохи проблем самосохранения личности и общества.

Результаты исследования. В современную цифровую эпоху изменились условия, факторы и последствия самосохранительного поведения, а также оценка его эффективности с точки зрения объективных и субъективных позиций. Комплексный и всесторонний анализ современных особенностей формирования и развития самосохранительного поведения личности предполагает учет разносторонних факторов и аспектов, сложно подчиняющихся логике изучения в границах какой-либо одной дисциплинарной практики. Социально-философское решение этой сложной задачи, предполагающей учет ценностных, этических, поведенческих социо-демографических, социокультурных и иных составляющих самосохранительного поведения личности, возможно в методологических границах междисциплинарного и трансдисциплинарного подходов.

Перспективы исследования видятся в разработке социально-философской модели и стратегии исследования самосохранительного поведения в условиях цифровизации общества с учетом наиболее перспективных теоретических разработок смежных отраслей научного знания.

Ключевые слова: самосохранительное поведение, цифровизация, цифровое общество, отношение к здоровью

Для цитирования: Химич М. Н. Самосохранительное поведение в цифровом обществе: постановка проблемы и перспективы исследования // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 4. С. 270–277. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-4-270-277>.

Original article

SELF-PRESERVING BEHAVIOR IN A DIGITAL SOCIETY: PROBLEM STATEMENT AND RESEARCH PROSPECTS

Marina N. Himich

Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia
marina_chimich@mail.com, ORCID: 0000-0003-2025-1053, AuthorID RSCI: 7998-2398

Abstract. *The purpose of the study is to present a socio-philosophical formulation of the problem of self-preservation behavior, which has received its deep research formalization in sociological science, but has deep grounds for socio-philosophical reflection in the light of the cardiac transformation of sociality under the influence of digital technologies.*

The methodological basis of the research is built on the basis of the experience accumulated in the interdisciplinary (mainly socio-demographic and socio-psychological) scientific space in the study of self-preservation behavior in the context of substantiating the need for formulation and research solution of the problems of self-preservation of the individual and society relevant for the digital era.

The results of the study. In the modern digital age, the conditions, factors and consequences of self-preservation behavior have changed, as well as the assessment of its effectiveness from the point of view of objective and subjective positions. A comprehensive and comprehensive analysis of the modern features of the formation and development of self-preserving behavior of a person involves taking into account diverse factors and aspects that are difficult to obey the logic of studying within the boundaries of any one disciplinary practice. The socio-philosophical solution of this complex task, which involves taking into account the value, ethical, behavioral socio-demographic, socio-cultural and other components of the self-preserving behavior of the individual, is possible within the methodological boundaries of interdisciplinary and transdisciplinary approaches.

The prospects of the research are seen in the development of a socio-philosophical model and strategy for the study of self-preservation behavior in the conditions of digitalization of society, taking into account the most promising theoretical developments of related branches of scientific knowledge.

Keywords: *self-preservation behavior, digitalization, digital society, attitude to health*

For citation: *Himich M. N. Self-preserving behavior in a digital society: problem statement and research prospects // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(4): 270–277. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-4-270-277>.*

Введение. С тех пор, как человечество вступило в цифровую эпоху, самые различные сферы жизни и социальные явления подвергаются научному осмыслению и изучению с позиций изменившейся реальности, в которой значительную роль стали играть цифровые технологии и формирующаяся под их влиянием цифровая среда. Цифровое общество (а именно этот термин уже довольно часто используется

в описании современной реальности [12; 13]) стало возможным благодаря технологическому прогрессу и в частности — появлению и распространению информационных и цифровых технологий, но важно то, что это общество, выступая результатом эволюции человеческого опыта, колоссально меняет жизнь и качество жизни. М.О. Орлов отмечает: «Осваивая компьютерные технологии и коммуникативные

возможности, человек становится полноценным членом цифрового общества, выстраивает баланс между работой и отдыхом, профессиональной деятельностью и личной жизнью. Цифровая среда характеризуется многомерностью связей и амбивалентностью отношений: с одной стороны, перед человеком раскрываются коммуникативные свободы, с другой стороны, возникают новые формы зависимости и риски отчуждения» [8, с. 155].

Итак, цифровое общество — это реальность современного мира, причем уровень и темпы его развития не везде одинаковые, что является следствием цифрового неравенства как на уровне отдельных личностей, регионов, так и в международном масштабе. Совершенно очевидно, что в созданной на основе информационных и цифровых технологий виртуальной реальности меняются механизмы становления субъектности человека, который, обретая новые идентичности, меняет и личностные характеристики, основания и параметры личностного бытия.

Иными словами, речь идет об изменении самой природы человека под влиянием цифровизации, и эти изменения касаются ценностных и мировоззренческих оснований бытия человека. В эпоху «цифры» многое воспринимается по-другому, многое переосмысливается с позиций задающих цифровую эпоху параметров успешной личности, а эти параметры связываются с таким понятием, как мобильность. Быть мобильным для современной парадигмы развития общества — это и значит быть успешным, соответствующим мобильному миру. Недаром появился термин «человек мобильный» (*Homo mobilis*) [9], являющийся продуктом цифрового общества и характеризующийся соответственными чертами и ценностями, среди которых уже нет места ранее приоритетным ценностям стабильности, преемственности, линейности, укорененности в чем-либо, связанности с чем-либо на длительный период. Перемены, движение, изменения, новизна, смена эмоций, локаций, видов деятельности, стиля жизни — все это стало типичным способом организации жизнедеятельности современного человека в мобильном мире, так как успех в таком мире предполагает

соответствие духу времени, духу мобильной, стремительно меняющейся реальности.

Но при всех благах, которые принесли современной цивилизации цифровые и информационные технологии, нельзя не учитывать многочисленные риски и угрозы, которые они несут отдельной личности, особенно молодой [5], и социуму в целом [2]. Один из вопросов, который актуально стоит перед современной наукой и прежде всего социально-философской, — это вопрос о безопасности личности и общества.

В условиях доцифрового общества ощущение небезопасности бытия возникало вместе с переменами, нарушавшими устоявшийся порядок жизни, в котором определенность и прогнозируемость социальных отношений гарантировалась соблюдением традиций, принятых норм и образцов поведения, транслируемых от поколения к поколению. Стремление к безопасности, к самосохранению — одно из ключевых, определяющих бытие человека и общества, но как обеспечить безопасность в обществе, синонимами которого выступают риск, изменения, неопределенность? Очевидно, к такому обществу необходимо адаптироваться, приобрести характеристики, адекватные нормам и требованиям, диктуемым цифровой эпохой, в которой, несмотря на провозглашенные и реально функционирующие принципы открытости, прозрачности как индикативы свободы и безопасности, все устойчивее закрепляется зависимость от цифрового формата организации социальной жизни и система тотального цифрового контроля [11]. Выражаясь словами Н.М. Мамедовой, «свобода оказывается иллюзорной, проявлением несвободы и новых видов зависимости и подчинения» [7, с. 76].

Пространство свободы личности сужается по мере расширения охватывающего все сферы жизнедеятельности пространства цифрового. Искусственный интеллект поступательно вытесняет «живой» труд из практики профессиональной деятельности, что угрожает ростом безработицы, социального напряжения, кризисом рынка профессионального труда, на котором сформировался значительный запрос на IT-специалистов¹, а профессии,

¹ Россияне назвали самые престижные профессии [Электронный ресурс] // News.ru. URL: <https://news.ru/society/rossiyane-nazvali-samye-prestizhnye-professii/> (дата обращения: 10.05.2023)

связанные с информационными технологиями, согласно данным опроса ВЦИОМ 2022 г., входят в топ-3 престижных профессий².

Несмотря на то, что цифровые технологии прочно вошли в жизнь человека, а исследователи довольно активно занимаются вопросами их влияния на жизнь общества и различных социальных групп, особенно молодежи, которую вполне оправданно называют цифровым поколением [3], требуются глубокие научные изыскания в области реальных и социальных последствий цифровой среды как детерминирующей поведение личности в различных сферах жизнедеятельности, а также в процессе личностного становления и самосохранения в современных условиях. В данной статье мы решили обратиться к проблеме самосохранительного поведения в условиях цифровой эпохи. Данная проблематика не является новой для российской науки, но основной пласт исследований по различным аспектам самосохранительного поведения носит социологический характер, в том числе и в контексте цифровизации [17].

Понятие самосохранительного поведения и ориентиры социально-философской исследовательской стратегии. Такое понятие, как самосохранительное поведение, свое концептуальное и теоретическое становление получило в социо-демографическом исследовательском направлении. Многие ученые продолжили заложенную И. И. Антоновым традицию изучения данного явления [1], а сложившиеся определения по сути отличаются незначительно, сохраняя магистральную линию, связанную с ориентацией на сохранение здоровья и увеличение продолжительности жизни посредством системы определенных действий и отношений. Так, С. А. Вангородская под данным феноменом понимает «сознательную деятельность индивида, направленную на поддержание оптимальных параметров биологического, психологического и социального здоровья и минимизацию объективно существующих угроз и субъективно осознаваемых рисков» [4, с. 15]. В данной интерпретации конкретизируется понимание здоровья, а так-

же необходимость учета субъективного фактора в восприятии рисков, что немаловажно, поскольку, если мы поднимаем вопрос о влиянии цифровой среды на самосохранительное поведение, то тезис о ее негативном влиянии с точки зрения безопасности личности не такой уж очевидный. Так, исследования в этой области позволили ученым прийти к выводу о том, что цифровая (виртуальная) среда как раз-таки не воспринимается молодым поколением как опасная [6]. В ней они чувствуют себя уверенно и безопасно. Другое дело, что взрослое поколение, семья, родители оказались не готовы к столь сильному социализационному влиянию Сети, не могут ее контролировать, использовать ее потенциал, не теряя собственных социализационных позиций.

В другом определении самосохранительного поведения, помимо системы действий и отношений, учитываются также знания, мотивы, убеждения, в совокупности направляющие волевые усилия личности на сохранение здоровья и на продление творческого долголетия [15]. В. Я. Шклярчук подчеркивает, что в современном мире человек является регулятором своего здоровья, сам определяет индикаторы своего самочувствия и решает, какие действия ему предпринять для улучшения здоровья [16]. Как видим, на передний план в оценке здоровья выходит субъективная составляющая, а не только и не столько мнение специалистов, медиков, причем оно, безусловно, важно, но центральным механизмом, фактором, определяющим характер действий по отношению к здоровью, выступает все же личностное восприятие собственного здоровья, отношение к нему, то место, которое здоровье занимает в системе ценностей личности.

Определений изучаемого нами феномена достаточно много, но, поскольку они в целом ориентируют на его понимание как системы действий в области сохранения здоровья, продления жизни — и в физиологическом, и социальном (творческом) контексте, мы не будем дальше приводить мнение ученых. Важно подчеркнуть, что, следуя логике социо-демографического подхода, в рамках которого данный феномен получил импульс для своего

² Престижные профессии: вчера, сегодня... завтра? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 11 января 2022 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prestizhnye-professii-vchera-segodnja-zavtra> (дата обращения: 10.05.2023).

развития, в научно-исследовательской литературе сложилась традиция интерпретировать в самом общем виде самосохранительное поведение как поведение в сфере здоровья, т.е. акцент в самосохранении личности делается на здоровье. Против такой позиции сложно что-то возразить, поскольку без поддержания здоровья ни о каком самосохранении не может быть речи, ибо человек есть единство телесного и духовного, а потому с точки зрения социально-философского подхода, как нам представляется, следует усилить духовно-нравственную составляющую самосохранительного поведения, причем под здоровьем исследователи, акцентируя на нем в своих определениях внимание, понимают единство физического, психического и духовного, что соотносится в понятием социального здоровья. Тем не менее именно ценностные и мировоззренческие установки в отношении здоровья и жизни в целом, а также субъективное восприятие себя как личности, среды обитания (опасной/безопасной) и многое другое, что составляет духовный мир и жизненное пространство личности, определяют культуру здоровья личности и поведение в отношении здоровья. В обществе, где доминирует культура нездоровья, следуя оценкам специалистов, сложно ожидать сознательного и позитивного отношения к здоровью (своему и окружающих), и, как следствие, происходит распространение противоположного явления — саморазрушительного поведения, о чем также с тревогой в отношении российского социума пишут ученые [10].

Выводы. При всем том, что самосохранительное поведение традиционно изучается социологами и в этом научно-исследовательском пространстве накоплен огромный опыт, вобравший в себя разнообразное количество аспектов, связанных с демографическими процессами (брачность, рождаемость, смертность и т.д.), гендерной динамикой, поколенческими особенностями, остается глубокая ниша для социально-философского анализа данного феномена. Эта ниша определяется глубинными социетальными сдвигами в общественном развитии, изменившими саму природу человека, уже настолько включенного в цифровую среду, что со всем основанием можно назвать его элементом этой сре-

ды. Цифровое общество диктует свои законы развития и адаптации человека в цифровой (виртуальной) среде, в мире, который уже немыслим без информационных и цифровых технологий. В этом мире меняется сама парадигма восприятия телесного и духовного, здоровья. Что значит самосохраниться в мобильном мире, который не прощает пассивности, неадекватности, нечувствительности к переменам, неспособности использовать риск как ресурс для саморазвития и самореализации? Что значит здоровье для современного человека, готового сменить пол, изменить облик, части тела в угоду моде или ради достижения успеха? Здоровье как ценность, здоровье как ресурс жизненного успеха, здоровье как способ самопрезентации...? И что, в принципе, значит «самосохраниться»? Что в приоритете — сохранить себя как личность или как физически здоровое существо для продолжительной жизни? Для нас очевидно, что в понимании самосохранительного поведения, если не отталкиваться от классического социо-демографического подхода, а развивать социально-философское направление в изучении данного феномена, заложена этическая составляющая, которая еще не получила должного осмысления в научной литературе. Однако такие исследования имеются. В частности, интересны философские размышления Н.Н. Хомутовой, которая пишет о том, что «в условиях техногенной цивилизации, когда технический прогресс опережает социокультурный, особенно остро являет себя необходимость сохранения общечеловеческих и духовных ценностей, сохранение в человеке человеческого» [14, с. 98]. Человек сам делает свой выбор, поскольку он, по сути, «самопроект» по созданию и изменению себя (в лучшую или худшую сторону), но в современном обществе тотального потребления и воздействия СМИ, манипуляции массовым сознанием и здоровьем в коммерческих, рыночных целях, технократических тенденций в развитии медицины и сферы здравоохранения, велики риски ошибочного выбора, непоправимых ошибок для духовного и физического здоровья личности.

С учетом тенденций дегуманизации и технократизации социальной сферы, распространения новых биотехнологических технологий и значительных изменений

на уровне ценностно-мировоззренческих структур требуется всесторонний взгляд и комплексный подход к изучению такого феномена, как самосохранительное поведение, что возможно с применением теоретического и прикладного опыта различных научных дисциплин в рамках междисциплинарного и трансдисциплинарного подходов. Социально-философский анализ данного феномена нуждается в знаниях биоэтического, социально-психологического, культурологического и социологического характера.

Список источников

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). М.: Nota Bene, 1998. 313 с.
2. Артамонов Д.С., Фролова С.М. Риски цифровизации в пространстве жизненного мира // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. №6. С. 95–100. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-6-95.
3. Бастракова Н.С. Цифровое поколение в проекции жизненного самоопределения // Новые информационные технологии в образовании и науке. 2018. №1. С. 103–109.
4. Вангородская С.А. Факторы самосохранительного поведения населения региона (по результатам эмпирических исследований) // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. №2. С. 13–26. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-2-0-2.
5. Верещагина А.В., Лукьяшко А.Г. Здоровье и отношение к нему российской молодежи в цифровую эпоху // ПОИСК. Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2021. №3(86). С. 67–78.
6. Максимова О.А. «Цифровое» поколение: стиль жизни и конструирование идентичности в виртуальном пространстве // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. №22(313). С. 6–10.
7. Мамедова Н.М. Человек в эпоху цифровизации: на грани реального и виртуального // Век глобализации. 2021. №3(39). С. 74–85.
8. Орлов М.О. Многомерность цифровой среды в обществе риска // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. №2. С. 155–161. DOI: 10.18500/1819-7671-2019-19-2-155-161.
9. Петренко-Лысак А.А. Homo mobilis в транзит(ив)ном потоке мобильных коммуникаций // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. №3. С. 44–53.
10. Резапкина Г.В. Саморазрушительное поведение: причины и профилактика // Академический вестник Академии социального управления. 2017. №2(24). С. 18–24.
11. Садовая Е.С. Человек в цифровом обществе: динамика социально-трудовых отношений // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. №3. С. 6–20.
12. Смирнов А.В. Цифровое общество: теоретическая модель и российская действительность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. №1. С. 129–153.
13. Чернавин Ю.А. Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы // Цифровая социология. 2021. Т. 4. №2. С. 4–12.
14. Хомутова Н.Н. Этические основы самосохранительного поведения // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2023. Т. 19. №1(58). С. 97–103.
15. Шклярчук В.Я. Здоровье в системе самосохранительного поведения рабочих // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2008. Т. 8. Вып. 2. С. 44–47.
16. Шклярчук В.Я. Здоровье личности в условиях современных социально-экономических трансформаций // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. №1. С. 179–185. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-179-185.
17. Шушунова Т.Н. Самосохранительное поведение в эпоху цифровых возможностей // Цифровое общество — новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития. Материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 12–14 ноября 2020 г.) / Отв. ред. Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 442–443.

References

1. Antonov A.I. Mikrosociologija sem'i (metodologija issledovanija struktur i processov) [Microsociology semi (methodology and inves-

tigated structure and process)]. Moscow: Nota Bene, 1998. 313 p. (In Russ.).

2. Artamonov D.S., Frolova S.M. Riski cifrovizacii v prostranstve zhiznennogo mira [The risk of digitalization in the space of the life world]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intelligence. Innovation. Investment]. 2020; (6): 95–100. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-6-95. (In Russ.).

3. Bastrakova N.S. Cifrovoe pokolenie v proekcii zhiznennogo samoopredelenija [Digital generation in projections of vital self-determination]. *Novye informacionnye tehnologii v obrazovanii i nauke* [New aposematic technologies in education and science]. 2018; (1): 103–109. (In Russ.).

4. Vangorodskaja S.A. Faktory samosohranitel'nogo povedenija naselenija regiona (po rezul'tatam jempiricheskikh issledovanij) [Factors of self-preservation behavior of the population of the region (according to the results of research)]. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie* [Scientific result. Sociology and management]. 2018; 4(2): 13–26. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-2-0-2. (In Russ.).

5. Vereshhagina A.V., Luk'jashko A.G. Zdorov'e i otnoshenie k nemu rossijskoj molodezhi v cifrovuju jepohu [Health and attitude of Russian youth in the digital age]. *POISK. Politika. Obshhestvovedenie. Iskustvo. Sociologija. Kul'tura* [SEARCH. Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture]. 2021; 3(86): 67–78. (In Russ.).

6. Maksimova O.A. «Cifrovoe» pokolenie: stil' zhizni i konstruirovanie identichnosti v virtual'nom prostranstve [«Digital» generation: style of living and construction of identities in virtual space]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Chelyabinsk State University Bulletin]. 2013; 22(313): 6–10. (In Russ.).

7. Mamedova N.M. Chelovek v jepohu cifrovizacii: na grani real'nogo i virtual'nogo [Human in the extravehicular digitisation: on the borders of real and virtual]. *Vek globalizacii* [The age of globalization]. 2021; 3(39): 74–85. (In Russ.).

8. Orlov M.O. Mnogomernost' cifrovoj sredy v obshhestve riska [Multidimensionality digitisation among the Evergreens in the risk society]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Filosofija. Psihologija. Pedagogika* [News of Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy].

2019; 19(2): 155–161. DOI: 10.18500/1819-7671-2019-19-2-155-161. (In Russ.).

9. Petrenko-Lysak A.A. Homo mobilis v tranzit (iv) nom potoke mobil'nyh kommunikacij [In transit (IW) nom stream mobile crimp communication]. *Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij* [Maze. Journal of Social and Humanitarian Studies]. 2015; (3): 44–53. (In Russ.).

10. Rezapkina G.V. Samorazrushitel'noe povedenie: prichiny i profilaktika [Self-destructive behavior: Cause and Prevention]. *Akademicheskij vestnik Akademii social'nogo upravlenija* [Academic Bulletin of the Academy of Social Management]. 2017; 2(24): 18–24. (In Russ.).

11. Sadovaja E.S. Chelovek v cifrovom obshhestve: dinamika social'no-trudovyh otnoshenij [The human in digital society: dynamics of social-Labor involvements]. *Juzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences]. 2018; 19(3): 6–20. (In Russ.).

12. Smirnov A.V. Cifrovoe obshhestvo: teoreticheskaja model' i rossijskaja dejstvitel'nost' [Digital society: a theoretical model and Russian reality]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes]. 2021; (1): 129–153. (In Russ.).

13. Chernavin Ju. A. Cifrovoe obshhestvo: teoreticheskie kontury skladyvajushhejsja paradigmy [Digital society: theoretical contours of the emerging paradigm]. *Cifrovaja sociologija* [Digital Sociology]. 2021; 4(2): 4–12. (In Russ.).

14. Homutova N.N. Jeticheskie osnovy samosohranitel'nogo povedenija [Ethical foundations of self-preserving behavior]. *Ustojchivoe innovacionnoe razvitie: proektirovanie i upravlenie* [Sustainable innovative development: design and management]. 2023; 1(58): 97–103. (In Russ.).

15. Shkljaruk V. Ja. Zdorov'e v sisteme samosohranitel'nogo povedenija rabochih [Health in the system of self-preserving behavior of workers]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija: Sociologija. Politologija* [News of Saratov University. Series: Sociology. Political science]. 2008; 8(2): 44–47. (In Russ.).

16. Shkljaruk V. Ja. Zdorov'e lichnosti v uslovijah sovremennyh social'no-jekonomicheskikh

transformacij [Personal health in the conditions of modern socio-economic transformations]. *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'* [Historical and socio-educational thought]. 2018; 10(1): 179–185. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-179-185. (In Russ.).

17. Shushunova T.N. Samosohranitel'noe povedenie v jepohu cifrovyh vozmozhnostej [Self-preserving behavior in the era of digital opportunities]. *Cifrovoe obshhestvo — novyj format social'noj real'nosti: struktury, processy*

i tendencii razvitija. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Sankt-Peterburg, 12–14 nojabrja 2020 g.) [Digital society — a new format of social reality: structures, processes and development trends. Materials of the All-Russian Scientific Conference (St. Petersburg, November 12–14, 2020)]. *Otv. red. N.G. Skvorcov, Ju. V. Asochakov* [In N.G. Skvortsov, Yu. V. Asochakov (eds.)]. Saint Petersburg: Skifja-print, 2020. P. 442–443. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 28.04.2023; одобрена после рецензирования 18.05.2023; принята к публикации 14.06.2023.

The article was submitted on 28.04.2023; approved after reviewing on 18.05.2023; accepted for publication on 14.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Химич Марина Николаевна — старший преподаватель, Ростовский государственный университет путей сообщения.

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Marina N. Himich — Senior Lecturer, Rostov State Transport University.

2 Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija str., Rostov-on-Don, Russia
